

РУБРИКА ПРОФЕССОРА Л.Б. ЛИХТЕРМАНА

Л.Б. Лихтерман

Национальный центр нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, г. Москва, Россия

ОРДЕН ДРУЖБЫ

В столице Казахстана г. Нур-Султан с 1 по 3 июля 2022 года состоялся Международный нейрохирургический форум и Фестиваль документальных фильмов «Нейрохирургия: история, современность, личности».

Приоритет

Впервые в мировой нейрохирургии были совмещены научные доклады и документальные фильмы. Перемежавшиеся устные сообщения и экранные кадры усиливали друг друга, облегчали запоминание и обогащали дополнительными знаниями, не говоря уже о том, что фильмы хорошо снимают усталость от бесконечной череды докладов.

Делегаты из стран Европы, Америки и России «заразились» удачным опытом Казахстана.

Форум открылся правительственными приветствиями и оглашением Указа Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева о награждении академика Александра Коновалова Орденом Дружбы за большой вклад в укрепление научных связей между странами и помощь в становлении Национального центра нейрохирургии Республики Казахстан.

Заданный тон дружбы царил на заседаниях, культурных мероприятиях и личных встречах.

Город

Новая столица Казахстана удивляет и восхищает путешественников.

30 лет назад в степи на правом берегу реки Ишим, напротив левобережной бывшей столицы целины Акмолинска началось строительство нового миллионного города. К его планировке привлекли лучших архитекторов мира. Улицы перемежаются с бульварами; проект каждого дома был индивидуальным. Никакого экономически оправданного стандарта. Смелое современное строительство с возносящимися к небу башнями и обзорными перспективами.

В Нур-Султане можно встретить здания, подобные Московскому университету, китайской пагоде, бразильскому модерну... Впечатляющая явственная связь с городами и странами мира.

Много цветов и достаточно зеленых насаждений. Правда, деревья невысоки. А как здесь ды-

шится! Вольные ветра приносят свежесть и запахи Великой степи.

Масса ВУЗов и различных НИИ. Работают филиалы МГУ и других университетов.

Рекламы и вывески на казахском, русском, английском.

Интенсивное движение хорошо регулируется.

В уличной толпе преобладают молодые; они учтивы и любезно отвечают на вопросы иностранцев.

Нур-Султан богат театрами и музеями. Отдельно существует театр оперы и театр балета. В последнем мне довелось побывать. Сказочные танцы, балетные миниатюры по мотивам аранжированной старинной казахской музыки заворожили меня.

В центре масса великолепных гостиниц.

В одной из них состоялся международный форум и кинофестиваль.

Доклады

Макронеурологию, долгое время бывшая единственной методикой лечения очаговой патологии нервной системы, в 60-е - 70-е годы прошлого столетия сменилась несоизмеримо более щадящей и прицельно точной микрохирургией. Ее возможности на крупнейшем в мире материале труднодоступных опухолей глубинных образований головного мозга показал Александр Коновалов (Россия). Достаточно сказать, что послеоперационная летальность, достигавшая 25-30 %, стала нулевой.

Й. Като (Y. Kato, Япония) и С. Абдулрауф (S. Abdulrauf, США), раскрыли преимущества микрохирургии при сосудистой патологии мозга, такой, как аневризмы и артериовенозные мальформации. Контрольные ангиограммы убедительно свидетельствовали о исчезновении субстратов жизненно опасных церебральных кровоизлияний. Также истории развития хирургии аневризмы, современным технологиям и будущим перспекти-



вам данного направления свой доклад посвятил К. Люмента (С. Lumenta, Германия).

Сегодня появились и другие методы радикального излечения нейрохирургической патологии центральной нервной системы - эндоскопические, эндоваскулярные и лучевые.

А. Шкарубо (Россия) продемонстрировал уникальные в мировой практике результаты эндоскопического эндоназального транскливадного удаления распространенных опухолей основания черепа.

А. Голанов (Россия) и Пьеро Пикоцци (Piero Picozzi, Италия) убедительно показали расширяющееся поле радикального воздействия на первичные и метастатические опухоли и сосудистые мальформации стереотаксической радиохирургии и гипофракционной радиотерапии, осуществляемых с помощью высокоточных гамма- и кибер- «ножей» и других современных облучателей.

Тему спинальной нейрохирургии раскрыли и представили результаты своих исследований Д. Рю (D. Riew, США) и Т. Керимбаев (Казахстан).

Ряд докладов был посвящен хирургическому лечению фармакорезистентной эпилепсии (А. Зуев, В. Хачатрян - оба Россия; Г. Ибатова, Казахстан; М. Мамытов, Кыргызстан).

Вызвал интерес доклад Э. Чеснулиса (E. Chesnulis, Швейцария), обращенный к анализу таких важных понятий нейрохирургии, как школа, наследие, ответственность и эстетика. С ним перекликались размышления о будущем нейрохирургии Н.У. Джилани (N.O. Jeelani, Великобритания).

Историю и развитие методов интраоперационной нейрофизиологии представил К. Новак (K. Novak, Австрия).

Хирургии популяционно распространенных лицевых болей посвятил свой доклад Д. Рзаев (Россия), предложивший разработанную им классификацию и прицельно адекватные методы эффективного лечения.

Ш. Константины (Sh. Constantini, Израиль) подробно ознакомил слушателей с достижениями и технологиями в детской нейрохирургии за последние 20 лет.

Г. Кариев (Узбекистан) рассказал о результатах внедрения новых методов лечения в нейрохирургию своей республики. Он уместно вспомнил высказывание Махатма Ганди об огромной весомости каждого грамма собственного опыта.

Научная программа была насыщенной и включала множество других интересных докла-

дов. Аудитория, в которой преобладали молодые хирурги Центральной Азии, внимала лекциям о научных подходах и новых технологиях клинической нейрохирургии.

Фильмы

Документальные ленты нейрохирургической направленности представили Россия, Казахстан, Узбекистан, Украина, Израиль и США.

История и современность первого в СССР и в мире Института нейрохирургии, открытого в 1926 г. в Ленинграде и ныне носящего имя профессора Андрея Львовича Поленова, проходит перед глазами в фильме Виктора Олюшина. С ним перекликается документальное кино о создании хирургом Николаем Бурденко и неврологом Василием Крамером в 1929 году в Москве маленькой клиники, превратившейся затем в крупнейший в Европе Национальный центр нейрохирургии. Он обогатил мировые нейронауки реаниматологией, нейропсихологией, количественной неврологией, функциональной нейрогистологией, нейропсихиатрией, эндоваскулярной нейрохирургией.

О 70-летнем пути Киевского института нейрохирургии, основанного учеником Н. Бурденко Александром Арутюновым, рассказывает в фильме «Наукой победим» его директор академик НАМН Украины Евгений Педаченко.

Первое десятилетие в этом году отметил Федеральный центр нейрохирургии в Новосибирске. И документальные кадры позволяют прочувствовать трудности и достижения молодого коллектива.

В Казахстане 15 лет назад был построен современный Национальный центр нейрохирургии. Зрители увидели, как возможно в краткие сроки добиться резкого улучшения специализированной помощи населению огромной страны.

Обучению и становлению молодых нейрохирургов посвятили свои видеоленты нейрохирург из Международной больницы Сорока г. Беэр-Шева И. Меламед (I. Melamed, Израиль), а также заведующий кафедрой нейрохирургии Казахского Национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова г. Алматы Е. Дюсембеков (Казахстан).

Значительное место на фестивале заняли фильмы о судьбах и деяниях выдающихся нейрохирургов: Николае Бурденко, Сергее Федорове, Габибе Габитове, Марате Кариеве, Серике Акшулакове.



Документальное киноисследование «Смысл жизни профессора Зельмана» посвящено драматическому человеческому и профессиональному пути нейроанестезиолога. Когда знаменитый миллиардер и меценат Арман Хаммер заболел в Москве, его лечащим врачом назначили Владимира Зельмана. Хаммер так к нему привязался, что попросил отпустить его с собой в США. Став одним из ведущих специалистов Южнокалифорнийского университета, Владимир Лазаревич занялся масштабной благотворительностью и способствовал «наведению мостов» между американскими и русскими учеными. Российская Академия наук избрала его своим иностранным членом-академиком.

Понятно, что ограниченность газетного пространства не позволяет уделить должного внимания всем продемонстрированным на фестивале фильмам.

Председатель жюри фестиваля Нурлан Абдиров принял, на мой взгляд, мудрое решение. Не присуждать 1-е, 2-е и 3-е места, а публично награждать хрустальными призами сценаристов и режиссеров всех принятых к участию документальных фильмов.

Духовная столица Казахстана

Александра Коновалова и меня пригласили в древний Туркестан - святое место, где начиналась казахская религиозная жизнь и государственность.

Юг, обычно в это время года температура может подниматься до изнуряющих +47. Но в дни в нашего пребывания погода нам благоволила, стояла комфортная температура +25, которая переносилась легко. И кругом, несмотря на июль, зеленое безбрежье.

Сразу ощущаешь историчность этой земли: мавзолей – главные украшения пейзажа. И одновременно чувствуется пульс жизни крупного современного туристского центра.

Молодой аким, руководитель города, приводит цифру – за 6 месяцев 2022 года Туркестан принял 1 миллион 600 тысяч паломников и путешественников со всего мира. Преимущественно из мусульманских стран.

Навестить мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, помолиться и поклониться великому распространителю учения пророка Мухаммеда – в тюркском мире значит совершить малый хадж.

Построенная в XIV веке гробница впечатляет своими масштабами и архитектурным изяществом. Великолепны и многие другие памятные места Туркестана.

Город достойно принимает своих гостей. Прекрасные гостиницы, не нарушающие каноны развлечения, гостеприимный и заботливый персонал, удивительное сочетание возможности побыть самим собой и на людях...

Друзья показали нам живописные отроги Западного Тянь-Шаня, где в Сайрамском ущелье живет сказочная синяя птица.

А напоследок мы посетили город Шымкент, который также богат историческими памятниками и культурным наследием. Один из этих прекрасных монументов нам посчастливилось посетить. Мы были поражены грандиозным памятником, который воздвигла Республика Казахстан своим средневековым защитникам от вторгшихся поработителей - монументом двум батырам - Тлеу батыру и его сыну.

Этот выразительный памятник был специально изготовлен к исторической дате - 550-летию Казахского ханства, тем самым увековечив память казахских батыров, ратовавших за целостность территории страны и рисковавших своими жизнями за независимость казахской нации.

Множество подобных памятников истории можно увидеть и в столице, и в других городах современного Казахстана. Так любовь к своему народу, твердый характер и мужество передаются из поколения к поколению, который казахский народ с достоинством несет по жизни.

Власть воспоминаний

Я вернулся к работе и привычной московской жизни. Но все еще душой нахожусь в Казахстане. Сильные и светлые впечатления не отпускают меня. И они же всколыхнули память о важнейших событиях моей жизни, связанных с этой огромной и доброй страной.

Октябрь 1941 года. Из осажденного Севастополя в Боровое эвакуировали Институт физических методов лечения, в котором работал отец. На курорте развернули 1000-кочный госпиталь для раненных бойцов и командиров, ставший его клинической базой. В нем сутками пропадал папа.

Мы с мамой и бабушкой жили в бараках, мерзли, голодали, болели. Брату Володе – 13 лет, мне – 10 лет. Подрабатывали пилкой и колкой

дров. Летом заводили огород. Конечно, продолжали учиться в школе.

Зимой, пока замерзшее озеро Боровое не заносило снегом, катались по ледяной глади на деревянных коньках, для ускорения раскрыв свои пальтишки. А в феврале переключались на лыжные походы. Весной ловили рыбу руками, когда она стаями шла на нерест по речушке, соединявшей Боровое с Большим Чебачьим озером. Летом плавали и бродили по окрестным лесам, собирая ягоды и грибы. Помню, как взбирались на километровую Синюху, лакомясь малиной и любуясь красотой открывавшихся видов.

Так и прошли два года, спасительных для нашей семьи.

Красная армия освободила Северный Кавказ, и в 1943 году папин институт перевели в Кисловодск.

Судьбе было угодно спустя много лет вернуть меня в Казахстан. В 1956 году я кончил Крымский медицинский институт и по распределению попал в целинный Актюбинск. За отсутствием других специалистов, меня назначили главным неврологом огромной области, в 10 раз превосходившей Крым по площади. Расстояния – 300-400 км, степное и полупустынное бездорожье, кроме как по воздуху на вызовы не доберешься. Я не просто дружил с санавиацией, а и состоял там в штате, так же как и в штате железнодорожной поликлиники, облВТЭК, облсудмедэкспертизы, фельдшерско-акушерского училища, вечерних курсов медсестер и еще где-то. Вместе с моей основной работой в Актюбинском областном психоневрологическом диспансере набегало 5,5 ставок, которые и надо было отрабатывать. Никто не мог меня заменить, поскольку я оказался единственным неврологом на все областные медицинские службы. Мотался с раннего утра до 12 ночи. А тут еще ушла в декретный отпуск главный врач диспансера и исполнять обязанности поручили мне.

Больные занимали старый байский дом на улице Нариманова и первым делом надо было устроить в нем канализацию, что было крайне сложно и чем я, добившись результата, чрезвычайно гордился. Затем открыл кабинеты акупунктуры и электросна.

Но в плановые дела часто врываются срочные вылеты. Вынужден был всё бросать и лететь с неуверенностью – справишься ли, да и вернешься ли в этот день домой. Всякие бывали казусы; пурга или иная непогода могла задержать и на сут-

ки, и на неделю в Шалкаре, Иргизе или поближе – в Кемпирсае.

У меня не было никакой специальной подготовки по неврологии. Тогда ни субординатуры, ни интернатуры по узким дисциплинам в ВУЗах не существовало. Посоветоваться не с кем. Мог рассчитывать только на свои скудные знания и интуицию. Лишь взятые книги порой могли как-то помочь в клинической ориентации. Были удачи, были, конечно, ошибки. Но самостоятельность и ответственность способствовали быстрому профессиональному росту.

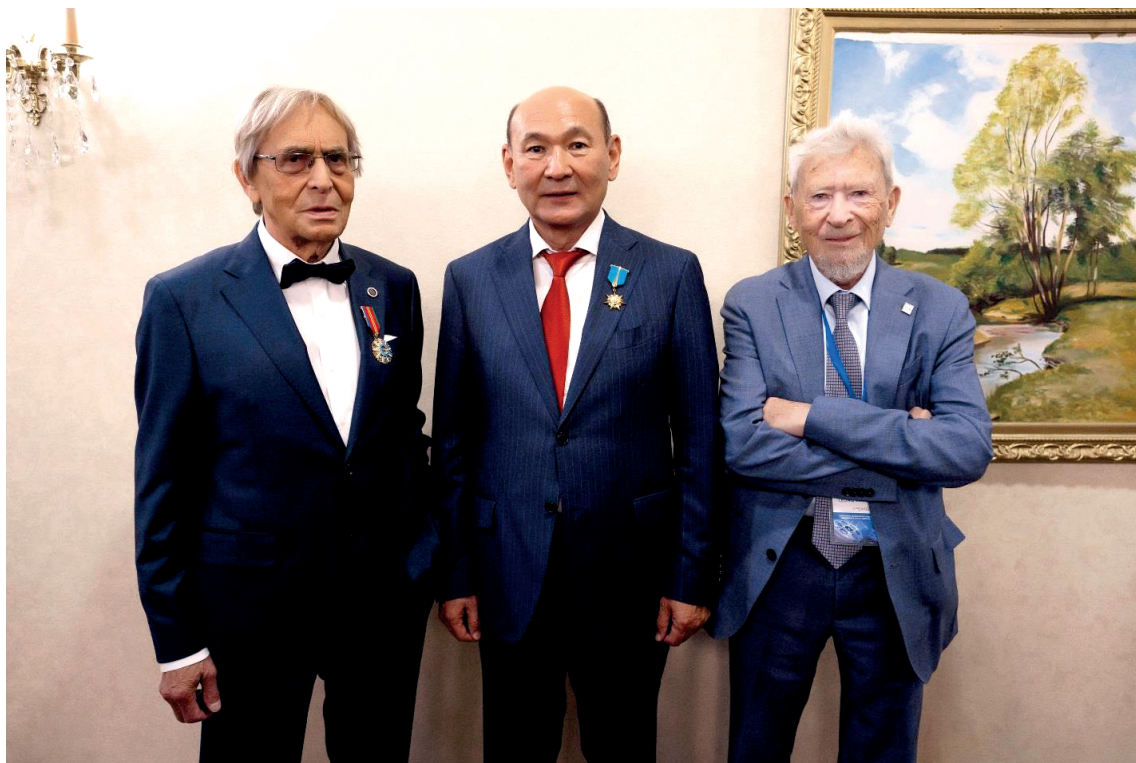
Бывали и комичные ситуации. Меня всегда привлекали к работе призывной комиссии в облвоенкомате. Призывники – казахи из глубинки – не знали русского. Я выучил несколько вопросов по-казахски. Один из них – «припадки есть?» – задавал неправильно: «куян бар?» и подряд получал ответы: «бар! бар!» (да! да!). И чуть было не открыл эндемический очаг эпилепсии, да вовремя поправился. Дело в том, что «куян» – заяц, а припадок – «куянчик» и, конечно, когда я переспросил «куянчик бар?», все «эпилептики» единодушно ответили: «жок!» (нет).

Я вписался в медицинскую жизнь Актюбинска и ощущал удовлетворение от своей деятельности. Моё старание заметили. И предложили стать главным врачом 3-ей Республиканской психиатрической больницы, открывавшейся в Курашасе под Актюбинском в нерентабельном шахтерском поселке. Я загорелся, но жена Зоя поступила в московскую аспирантуру по филологии, и у меня не оставалось иного выбора, как за нею последовать в столицу.

Спустя десятилетия я вновь регулярно бываю в Казахстане: сначала в Алматы, где мы с профессором Сериком Акшулаковым проводили семинары по черепно-мозговой травме. Потом, когда мой друг переместился в северную столицу, принимаю активное участие в научной и клинической жизни Национального центра нейрохирургии.

На моих глазах произошло и продолжает происходить преобразование молодой республики. Это так радует и вдохновляет старого доктора, которого Казахстан приютил в годы войны, а затем дал ему возможность профессионального становления. И я верно служу моей второй Родине!

Счастливого дальнейшего пути родной Казахстан!



С двумя нейрохирургами – Александром Коноваловым (слева), Герой Труда России, академик РАН и Сериком Акшулаковым, Герой Труда Республики Казахстан, академик НАН РК